

Пока бойцы в ближнем бою сражались изо всех сил, начали выстреливать заклинания. С такой маленькой мишенью атака большой группы становилась невозможной, поэтому за раз в атаке участвовало лишь несколько магов. Когда маги подготовили второй залп заклинаний, почти уничтоженный полифем начал стрелять в них красными лучами. Они обменивались атаками, и несколько магов были ранены. Наемники продолжали истощать полифема, пока тот стрелял красными лучами в случайных направлениях, стараясь зацепить как можно больше противников. Наконец кто-то попал ему в голову, и все признаки активности полифема исчезли. Пыль от его диких атак начала оседать, позволяя разглядеть жертвы.

- Все ли в порядке? — спросил Ланс, кашляя от пыли.

- Я в порядке, — из последних сил ответила Сара.

- Я тоже, — добавила Валери.

Еще двое не ответили. Ланс повторил вопрос.

- Джеральд? Зелла? У вас, ребята, все хорошо? — спросил он с сухой усмешкой.

Наконец, пыль полностью осела, и перед Лансом предстало жалкое зрелище.

- Джер... Джер... Джеральд! — он закричал, подбежав к безжизненному телу. Половина головы Джеральда сгорела, но это однозначно был он. Сара закрыла рот и на ее глазах выступили слезы, Валери была в том же состоянии. Они часто дразнили его за то, что он был «безмолвным гигантом», но теперь, когда он стал более разговорчивым, эта шутка стала не актуальной. Он никогда не переставал говорить о своей жене и восхищаться Айрой. Но теперь он погиб ужасным образом, не имея возможности попросить о помощи.

- Зелла! — скорбно завопила Валери и куда-то побежала. Ланс стиснул зубы и последовал за ней, Сара тоже не отставала.

- Ах... ах... — у Зеллы в груди зияла дыра, она пыталась говорить, но это было невозможно. Жизнь быстро покидала ее тело. Валери владела только низкоуровневой целебной магией, но это не мешало ей попытаться вылечить Зеллу. Если бы она была рядом с кем-то на вечеринке, то это была бы, безусловно, Зелла. Они обе были магами, поэтому проводили друг с другом времени больше, чем с кем-то еще.

- Д-держись, все будет хорошо, — Валери стала нелогичной, пытаясь вылечить рану, не поддающуюся исцелению. Это было связано не с силой заклинания. Все знали, что ожоги почти невозможно исцелить, что на это способны, вероятно, только самые сильные целители, которые немногочисленны и расположены слишком далеко друг от друга.

- Ах... — Зелла сделала последний вздох, и жизнь в ее глазах потухла. Валери плакала,

продолжая исцелять ее, не веря тому, что происходит.

- ...Валери, — Ланс схватил ее за плечо, но она будто не почувствовала. — Валери.

Было видно, что его переполняют эмоции, но обстановка все еще оставалась опасной. Видя, что девушка продолжает игнорировать его, Ланс попытался поднять ее:

- Валери...

Она обернулась и ударила его.

- Это все твоя вина! — прошипела она. Слезы текли по ее лицу.

- Валери! — Сара сделала шаг, чтобы успокоить ее, но ее попытка оказалась тщетной.

- Это твоя вина, Ланс! — она снова ударила его. Слезы продолжали литься.

- Валери, ты же знаешь, что это неправда, — Сара сама была вся в слезах, но она пыталась успокоить Валери, хотя и безуспешно.

- Это так, — сказал Ланс, на его лице отразилось страдание. — Я думал, это хорошая идея, отправиться за этими ребятами. Я даже думал, что мы готовы сражаться вместе с ними... Это моя вина... Я убил их... - Ланс рухнул на колени и начал рыдать, он так стремился догнать Айру и Рис, что подверг опасности своих друзей. Он не был похож на Картера, который мог принять смерть членов своей гильдии, несмотря на всю заботу о них. Ему не хватало решимости на это. Смерть его друзей была у него на совести не потому, что он был лидером, а потому, что он проявил эгоизм. Разве Айра не предупреждал их не лезть сюда? Почему он не прислушался к советам намного более сильного, чем он, человека?

- Вот дерьмо! — Ланс продолжал выкрикивать. — Черт! Черт! Черт!

Он бился головой о землю, пока она не пропиталась кровью.

- Дерьмо! Чертово дерьмо! Черт! — он не мог довольствоваться тем, что ему разрешили опередить других наемников, он хотел больше узнать и увидеть, куда это приведет его.

Подобные сцены повторялись повсеместно, хотя и без самобичевания. Более опытные наемники были готовы к смерти, но они так же плакали, увидев, что их друзья погибли. Видимо, наемники-одиночки были таким частым явлением, потому что пытались избежать подобных ситуаций.

Не обращая внимания на то, что случилось, Айра втоптал последнего полифема в грязь. Когда тот перестал двигаться, парень взмахнул левой рукой и спрятал его. Рис прыгнула с крыши и присоединилась к Айре, и они вместе направились к дворцу. Впереди стоял самый последний полифем со злобным образом раскрытым ядром. Картер и члены его гильдии осторожно приблизились.

- ЗАЩИТИТЬ! КОРОЛЯ! — мощный красный луч выстрелил в Айру, но животный инстинкт уже заранее предупредил его об угрозе. Он оттолкнул Рис, а затем исчез из области-мишени и появился за полифемом, направив разрушительную силу вверх. Тело полифема начало расти, а сердце затряслось. Видя, что этого недостаточно, Айра схватился за него и исчез, чтобы появиться в воздухе сверху. Он вцепился в лицо полифема, прижимая ноги к его спине и коленями касаясь груди. Когда его ладони коснулись полифема, он изменил гравитацию, сделав полифема легким, несмотря на его настоящий вес. С широкой улыбкой он отклонился назад и ударил ногой, отправив полифема вверх, а свое тело — вниз.

Полифем разлетелся, но ничего, кроме верхней части пещеры, не задел. Камни начали падать, но никакого серьезного ущерба это не причиняло. Айра несколько раз перевернулся в воздухе и приземлился на ноги. Это было связано с тем, что из-за изменения гравитации подошвы его ног касались сапог. Единственное, что он мог сделать, это замедлить свое падение, примерно так же, как он изменял собственную гравитацию, когда хотел двигаться очень быстро.

Рис встала и отряхнулась. Затем своей рапирой она написала что-то на камне у дворца.

- Ауч!

- Я должен был оттолкнуть тебя, либо красный луч смерти убил бы тебя, — сказал Айра с усмешкой. Затем он повернулся к дворцу: от него так и веяло опасностью. Рис тоже почувствовала это: что-то было в воздухе. Даже Картер мог сказать, что тут что-то не так.

Они двинулись вперед, но Айра обернулся и посмотрел на членов гильдии Картера.

- Тебе не следует вести их внутрь, они будут мешать, — сказал Айра, и, хотя это и было грубо, это было правдой. Чувство опасности, которое внушал дворец, было знаком того, что тем, кто не был на том же уровне, что и они, не следует входить.

- Оставайтесь здесь! — Картер не считал слова Айры грубостью, так как они подтверждали опасность впереди. Члены его гильдии не стали оспаривать его решение и протестовать против Айры, поскольку, прежде всего, им не хватало квалификации.

Айра, Рис и Картер начали осторожно подниматься по ступеням дворца, не подозревая, что ждет их впереди.

Тысячу лет назад.

В великолепном тронном зале на полу лежали тела без признаков жизни и видимых травм. Они умерли, впад в состояние, которое никто не мог предотвратить.

Невероятно бледный, но красивый молодой человек с платиновыми светлыми волосами и золотыми глазами сидел на троне. Шар из белого золота, выступающий из его груди, являлся его отличительной чертой и больше всего привлекал внимание. Перед ним склонили колени сотни стражников. Дворец содрогался, и даже матрицы маны, используемые для освещения, мерцали, но молодой человек не паниковал.

- ...Я прошу не вашей преданности: если бы не клятва, которую вы дали в этих залах, я заставил бы всех вас искать убежище где-нибудь в другом месте, — молодой человек говорил, выражая милость правителя. — Я сделал все необходимое для подготовки членов ваших семей, которым удалось пережить известное событие. Они получили оружие и амуницию, и должны были восстановиться после тяжелейших походов.

Он смотрел на мужчин и окружающую обстановку меланхоличным взглядом.

- Ваше Величество! Мы никогда не оставим вас защищать Королевский дворец в одиночку! — произнес человек с каштановыми волосами и кожей цвета пшеницы. Другой кивнул в знак согласия. Выражения их лиц были печальны, но решительны.

- Ах, Виндзор, я не любитель разговоров. Не делайте такое грустное лицо, мой друг. Кто знает, быть может, ваши потомки станут новой королевской династией... Это касается всех вас, — молодой человек улыбнулся. Хотя он был искренен, он не мог скрыть за ней свою депрессию.

- Ваше Величество! Жители города возмущены и направляются к Королевскому дворцу. Говорят, что они страдают от гнева богов из-за вас. Сотни людей, которые сумели пережить первые этапы краха, ведут их. Они используют страх, чтобы устроить государственный переворот, — доложил, склонив колено рядом со стражниками, человек с бронзовым оттенком кожи и короткими темными вьющимися волосами.

- Назари, ты здесь! То, что Его Величество принес в жертву, чтобы помочь этим ублюдкам, и теперь... — человек со светлыми волосами несколько отличного от короля оттенка и бледной кожей разочарованно стиснул зубы.

- Орлов, все в порядке. Это правда, боги покинули нас, но, похоже, это было запланировано с самого начала. Последний Оракул умер сто лет назад, с тех пор у нас не было нового. Мы думали, что он появится, но... — молодой король сухо рассмеялся. Он был первым в истории, кто объединил весь континент. Высшие расы больше не могли смотреть свысока на низших. Преобразования, которые он совершил в мире смертных, помогли установить золотой век процветания. Сначала он научился манипулировать своей собственной душой, он сохранил ее чистоту, используя магию для очищения. Благодаря этому он выглядел намного моложе, чем был на самом деле. Он сохранил свою молодость и даже мог в этом сравниться с высшими

расами. Он разрушил классовые разграничения в Королевстве, система дворянства претила ему: она отбраковывала большую часть населения по поверхностным признакам. Он сделал так, чтобы благородные титулы мог заработать каждый, кто докажет свою ценность. Так, три капитана Королевской гвардии были представителями низших классов в своих странах.

Затем Король объединил три человеческих королевства, которые воевали за свою нацию и цвет кожи. Всякий раз, вспоминая такое дикое поведение, он смеялся. Он считал, что нужно судить человека, а не коллектив. Однако он не был наивен, чтобы применять ту же логику к группам людей с плохими намерениями. Затем он принес мир другим расам, он не покорял их, а искал союза. Благодаря своей харизме и умению вести переговоры, он помирил простых Эльфов с темными. Только более высокие расы сохранили свое превосходство, но и они больше не могли хозяйничать на землях смертных. Единство, которое принес Король, не только способствовало процветанию и сотрудничеству, но и заставило высшие расы устать от самих себя, хотя они никогда бы не признали это напрямую. Король продолжал: уничтожая бедность, создавая новую магию, исцеляя болезни, он любил каждого человека. Он искренне желал лучшего завтра, и он его нашел.

Потом он приступил к решению своей последней задачи: он хотел дать смертным расам возможность подняться до божественности, давая бессмертие всем. Он осознавал отрицательные стороны этого, но считал, что сможет преодолеть их. В конце концов, разве он не принес мир на континент? Он советовался со своими ближайшими соратниками, рассказывая им о своем плане, и они поддерживали его. Те, кто был вокруг него, были сильными и могли жить сотни лет, и все эти годы они остались с ним, разделяя его мечту. Король собрал все низшие расы, и вместе со всеми ними почти создал устройство, которое сделало Божественное Вознесение возможным для каждого. Но мечта рухнула. Ему не нужно было даже встречаться с Богами, чтобы понять, что они презирают его. Они закрыли Первородные Силы для всех, даже для высших рас. Это происходило постепенно, так как мир был переполнен Первородными Силами. Сначала было трудно заметить, и только те, кто использовал такие силы, понимали, что что-то не так.

Затем исчезла Божественная Аврора, которая соединяла людей и Богов. Наконец, те, кто зависел от Первородных Сил, начали погибать, воздействие для них было слишком велико. Это было похоже на понижение уровня кислорода в четыре раза. Те, кто не сильно зависел от Первородных Сил, также ощутили перемены. Сама земля начала меняться: штормы, извержения вулканов, землетрясения. Валькирия, которая временно скрывалась в его Королевстве, даже рассказывала ему о шторме, запечатывающем континенты высших рас. Из всех высших рас Валькирии меньше всего переживали за свой статус и гордость — они в основном были сосредоточены на борьбе с достойными противниками.

По мере приближения конца некоторые из его подданных стали изменниками. Однако все три его главных капитана и непосредственные подчиненные были отчаянно преданы. Каждый из них всего несколько лет назад был крестьянином, но король разглядел их талант, не обращая внимания на их положение в обществе. Даже большая часть его стражи состояла из простолюдинов, потому что король видел их талант, а не социальное происхождение.

Король вздохнул, он знал о возможном хаосе, которое может принести массовое вознесение, но боги без предупреждения вытащили ковер из-под ног. Разве нельзя было поговорить? Или Богу не пристало говорить с простым смертным? Подумав об этом, он рассердился. По мере

улучшения условий люди все меньше и меньше полагались на богов, они больше не нуждались в благословении при производстве продуктов или лечении. Король видел, что потребности большинства были удовлетворены, а продолжительность жизни обычных людей даже удвоилась.

- Мы отвернулись от них, а они отвернулись от нас? — он покачал головой. Были ли боги настолько гордыми, чтобы поступать так от злобы? Он решил не думать об этом, он не мог понять Королевство Богов, ведь он никогда там не был. Кто знает, что там произошло. Он не будет проклинать всех Богов, но будет проклинать тех, кто несет за это ответственность. Он будет проклинать их в своем сердце всегда. Король никогда не простит тех, кто осудил весь мир на страдания смертных.

<http://tl.rulate.ru/book/11369/2022400>